

УДК 82.0 (091)

О.С. Зиявадинова

Мир природы и человека в художественном творчестве И.Г. Торопова

Аннотация. В статье анализируется тема взаимоотношений природы и человека в произведениях И.Г. Торопова, являющаяся одной из главнейших в его творчестве и составляющая основу художественного видения мира автором. Рассмотрены философские, экологические, этические аспекты осмысления природы и принципы ее художественного изображения.

Ключевые слова: человек, природа, мировоззрение коми народа, мифологическая основа чувства природы.

O.S. Ziyavadinova

The world of nature and man in creative work of I.G. Toropov

Summary. The article analyses the subject of relationship of man and nature in the works of I.G. Toropov that is one of the most important in his creative work and is a basis of the author's artistic vision of the world. The article considers philosophical, ecological, ethical aspects of understanding of nature and principles of its artistic image.

Key words: man, nature, world view of the Komi people, mythological basis of the feeling of nature.

И.Г. Торопов (1928-2011) – художник огромного гуманистического дарования, один из крупнейших писателей России. А.К. Микушев ставил его в один ряд с такими признанными писателями, как Ю. Шесталов, А. Тимонен, Г. Красильников, В. Баталов: «Творчество коми прозаика И.Г. Торопова почти за тридцать минувших лет выросло в явление самобытное, заметное не только в пределах национальной литературы, но и литературы общероссийской. Наряду с прозой манси Ю. Шесталова, карела А. Тимонена, удмурта Г. Красильникова, пермяка В. Баталова проза И. Торопова поднимает важные общероссийские проблемы» [1, 249]. Теме природы, человека в природе, их взаимным связям посвящено большое количество произведений автора: «Тэрыб Кок» («Быстроногий», 1969), «Кодзувкоткар» («Муравейник», 1974), «Арся сыланкыв» («Осенняя песня», 1976), «Тян» (1982), «Оштö эн лый кыкысь» («Не стреляй в медведя дважды», 1988).

Повесть «Тян» начинается рассказом о двух людях, представителях разных

поколений – внуке и деде, которые плывут на лодке и любят бескрайними просторами коми пармы. В произведении представлены две разные точки зрения на сущность жизни: проста и в то же время содержательна и мудра жизнь солдата Ивана, она служит утверждению и продолжению на земле ее лучших начал, неограниченное нравственное богатство передает он своему внуку. Смысл жизни для героя – жить по велению сердца, в согласии с природой; он стремится привить внуку Ване любовь к окружающему, научить его вековой науке, которая передается из рода в род, внимательно присматриваться ко всему, что его окружает, все запоминать, все слушать, полной грудью вбирать в себя красоту и радость, чтобы всегда понимать природу, как живую душу, чтобы скучать по ней. Это огромная ответственность – не только сохранить лучшее в жизни, но и передать это лучшее по наследству новым поколениям – делает по-особому содержательным и значительным каждый шаг, слово героя, поэтому он так основателен в своих делах и суждениях. Ему органически

чужды суетность, внутренняя непорядочность, каждый поступок солдата Ивана так или иначе воспринимается, отражается и повторяется во внуке, и это обстоятельство рождает особое чувство самоконтроля. Так, он учит мальчика оберегать лесных зверей и птиц, не уничтожать их без надобности; говорит о том, что нельзя грабить и разорять коми парму. Дед наказывает внуку не стрелять в самок, потому что они продолжают род, не ловить рыбу, идущую на нерест. Уважение к деду прививается теми добрыми и красивыми делами, которым Ваня незаметно и ежедневно учится у него, автор показывает, что труд, любовь к земле, к природному миру воспитали в герое чувство ответственности, чувство бережного и внимательного отношения ко всему живому в окружающей среде.

Еще одна особенно ценная и привлекательная черта в облике тороповского героя – стремление блюсти в себе нравственную чистоту, чувство человеческого достоинства, это проявляется в сцене, когда через много лет вновь происходит встреча двух непримиримых врагов – солдат Ивана и Бисина, который считает, что жизнь течет по своим законам и надо брать от нее все, что можешь и хочешь, он не может понять, как можно лезть под пулю из-за лося. Бисин браконьерски пользуется дарами природы: он расставил петли, в одну из которых попала мать-лосиха и погибла. Солдат Иван не может простить ему этого убийства, два потомственных охотника стреляют друг в друга и погибают, драматическая ситуация жизни разрешается смертью. Биографии двух непримиримых людей богаты событиями, повесть «Тян» не лишена ретроспективного плана, который дает возможность раскрыть предысторию героев, объяснить их поступки. Интересны мысли солдата Ивана о времени, о себе, отношении к людям, к естественному миру, он тревожится о будущем не только своего внука, но и природы, призывает бережно и внимательно относиться к ней, не терять разумные и добрые советы предков, передавать их будущему поколению.

В повести сталкиваются два потока жизненных обстоятельств, солдат Иван с Бисиним ровесники, природа наделила и наградила каждого талантом, оба они потомственные коми охотники, которым нет равных, а итоги получились разные.

Образ героя является примером удачной художественной реализации национального характера коми человека, коми охотника, знатока пармы, солдат Иван – это лесной человек, потомственный коми охотник, знающий повадки птиц и зверей, он по-настоящему близок природе. Герой повести является достойным продолжателем дела легендарного Тяна, мудрого охотника Йиркапа, богатыря Перы [2, 46]. В связи с этим сюжет произведения обогащен легендами, преданиями, прямые и опосредованные мотивы которых не только создают национальный колорит повести, но и непосредственно участвуют в развитии концепции произведения. Повесть «Тян» можно назвать «поэтическим гимном охотнику, его смелости, отваге» [3, 267], берегающего отношения к окружающей среде, таким предстает солдат Иван, таким же был и другой легендарный солдат Тян, давший имя местному краю, лесной речке. Форма народного предания, включенная в текст повествования, придает сказовый характер всему произведению; по мнению коми литературоведа А.К. Микушева, предание о Тяне, введенное в повесть, «является ее идейно-художественным ключом» [4, 268]. Согласно ей, вся жизнь Тяна (искаженное и укороченное – от Смутьяна) была цепью трагических и роковых обстоятельств. Коми красавца богатыря незаконно отдали в солдаты на 25-летнюю службу, разлучив тем самым с любимой девушкой, землей, к которой он был привязан. В конце службы Тян, не выдержав издевательств юнкера-графа, встает на защиту собственного достоинства и в наказание получает дополнительно 25-летний срок каторги; возвращается домой стариком. Орина сохранила любовь к юноше, не признав в страннике своего избранника. Тян, уйдя от людей, поселяется в тайге на берегу речки, бережет и хранит для будущих потомков

лес, стережет для них привезенные из Сибири, посаженные и возвращенные своими руками кедры. Предание о Тяне выступает своего рода «вставным текстом», который становится репрезентантом смысловой доминанты повести.

О.В. Ведерникова пишет, что в основе сюжетов рассказа «Тэрыб Кок», повестей «Тян» и «Ошто эн лый кыкысь» И.Г. Торопова лежит мотив «конца жизни» – дороги к смерти, характерной для похоронных причитаний: «Дорога к смерти – это судьба, жизнь не отдельного животного, человека, а всеобщая – природы, народа, общества в целом: исчезнут бобры, их обитатели – опустеет, погибнет парма, уйдет в небытие коми охотник, знаток пармы, а вместе с ним и народ с вековечным опытом лесной жизни, пониманием зверя, птицы, рыбы, умением хлеб растить на северной земле, растворится народ в общей безликой массе...» [5, 6].

Гуманистический смысл во взгляде на окружающий животный и растительный мир представлен в повести «Арся сыланкыв». Повесть открывается описанием затянувшейся, хмурой, мрачной весны. Экспозиция произведения выполняет, по сути, предсказательную, судьбоносную функцию – готовит читателя к предстоящей драме. Именно в такой день Питирим, один из главных героев, встречает Степана Федоровича, человека, прошедшего войну, как и Бисин из повести «Тян», но такого же безжалостного по отношению к миру природы, ее красоте, богатствам и дарам. В начале повести автор призывает читателя прислушаться к звуку произведения. Хотя само повествование еще не начато, не намечена еще коллизия, по сути, читатель уже улавливает общее настроение, которое определяет восприятие всего текста в целом. По мнению Л.В. Гудыревой, в описании затянувшейся весны «ощущается тревожное состояние повествователя. Его душевное волнение, напряжение не исчезнет на протяжении всего развития действия в произведении» [6, 56]. Более того, оно будет усиливаться. Природа тоже как бы предчувствует опасность, беду,

разбушевавшаяся Печора предчувствует катастрофу, ей придаются масштабы вселенского потрясения. Писатель изображает в повести бунт природы, возмущенной бесцеремонным вмешательством человека. В реализации авторского замысла большое значение приобретает сон героини, который имеет вещий характер, в нем намечено будущее, Райде снится, что река Печора загорелась, потому что в нее сливают все отходы, в том числе и нефть:

«Быттьö сійö отнасөн сулалö Печора кыр йылын, зэв джуджыд щелля вылын. Видзöдö – о енмöй! – Печораыс жар биён сотчö... Сэти кывтысь нефть öзйöма... Дзоньнас паськыд ваыс ыпъялö-сотчö!

И чери чеччалö ва пыдöссьыс... Сы ыджыда сьöмгаяс, дельфиньяс моз, брыснитлöны... Сы выланöдз чеччыштлöны... И горзöны сылы, Райдалы... Мый вынсьыс горзöны-бöрдöны:

– Сударыня-государыня, мезды мианös!.. Мезды-ы!...» [6, 202].

(... как будто она одна стоит над Печорой, над высоким обрывом. Смотрит – о, боже! – Печора горит жарким пламенем. Плывущая по ней нефть загорелась. ... Вся вода горит! Рыба прыгает со дна. Семги, как дельфины, вырываются, прыгают до такой высоты... И плачут, и кричат Райде из всех сил:

– Сударыня, государыня, спаси нас!.. Спаси-и !.. Здесь и далее перевод подстрочный наш – О.З.)

Сновидение, связанное с образом главной героини, связывает сон с будущим, оно отражает ее душевную борьбу, говорит о том, что происходит с Райдой, которая по-особому, возвышенно ощущает красоту родной земли, с другой – о том, что с ней произойдет, в одном сновидении произошло соединение психологического и вещего смыслов. Сон, включенный в сюжет повести, вносит лирическую струю в повествование, является его неотъемлемым структурным элементом, помогает глубже понять переживания героини, ее внутреннее состояние. Сновидение эмоционально насыщено, что подчеркивается соответствующей лексикой. Крик, плач –

все это придает эмоциональную окрашенность и экспрессию. Образ пламени указывает на предстоящую опасность: огонь – это вселенская катастрофа, он включается в формулу гибели человечества. Из содержания сна очевидно, что существует некая угроза уничтожения живой прекрасной жизни. Стихия огня, несущая гибель, оказывается негативной, разрушительной силой. И.Г. Торопов изображает реку, как живое существо, образ загрязненной Печоры и рыб одушевлен не без мысли о родстве всего живого. Признак одушевленности понимается преимущественно как отсвет социальной идеи, в этой роли он выступает в повести: пылающая Печора, кровавое зарево пожара символизируют социально-философское противостояние природа – человек, где натура, ее целесообразность, истина резко противопоставлены «царю природы» с несправедливостью и оскорблением самого себя насилием, жестокостью.

В конце произведения описывается, как Степан Федорович губит маленьких утят жестоко и бездумно. Повесть завершается словами: *«А юр весьтаныс, зэв вылын сӧдз энэжас, шывкъялис – гӧграліс сыръя борда Кӧзяин да, буракӧ, ас ногыс сералис»* [7, 108]. (А над головой, высоко в чистом небе бесшумно кружил Хозяин и, похоже, по-своему смеялся.) Права в своей трактовке образа ястреба – Хозяина Л.В. Гудырева, которая сделала вывод, что он «символизирует могущество природы и призван следить за героями-гостями своего лесного царства» [8, 43]. Более содержательным представляется смысловое наполнение данного образа Г.В. Беляевым, он считает, что ястреб является воплощением злого духа природы, который хочет взять что-то взамен у людей, губящих окружающий мир, поэтому его «смех» ужаснее и страшнее, чем горький плач [9, 108]. Степан Федорович, несущий тяжелый мешок с добычей, оказался затянутый болотом; автор таким образом подчеркивает, что природа имеет «всепокоряющее влияние», она – «невидимая космическая сила», перед которой человек абсолютно бессилён.

Особое место в художественном мире И.Г. Торопова отведено нравственно-этической стороне отношений человека и природы. Отношение к окружающему миру – как бы тот кристалл, через который высвечиваются характер, душа, жизненная философия героев. Образ природы представлен как средство раскрытия мироощущения героев в его повестях «Арся сыланкыв», «Тян», «Оштӧ эн лый кыкысь». Автор выделяет две взаимоисключающие модели отношения человека к естественной среде: первая подразумевает взгляд на природу «сверху вниз»; ее представляет лесничий Катша Мишка из повести «Оштӧ эн лый кыкысь», призванный охранять природу, но на самом деле способствующий ее разрушению; Бисин из повести «Тян», который браконьерски пользуется общественным добром; Степан Федорович из повести «Арся сыланкыв», убивающий маленьких утят.

И другой тип отношения к природе представлен в образах Питирима и Райды («Арся сыланкыв»), солдата Ивана («Тян»), Ёньӧ («Оштӧ эн лый кыкысь»). Это благородные герои, не способные на подлость и корыстный поступок, они по-настоящему близки к окружающему миру, рассматривают его как источник моральных и духовных ценностей. Через образ природы высвечивается внутренний мир солдата Ивана из повести «Тян»: *«... Пожӧм кӧ колӧ, мортыдлы ена колӧ мӧвпавны да тӧждысьны сійӧс видзӧм да водзӧ быдтӧм йылысь... Мед не орӧдны вуж выйӧныс... Да мед бурджык рӧдысь водзӧсӧ быдтыны... Миян бӧрын лойсь йӧзыслы тыр – бура быдтыны да кольны...»* [10, 99]. (...Если нужна сосна, человеку необходимо крепко задуматься о ее сохранении и дальнейшем разведении. Будущему поколению – опять растить и оставлять.)

Осмысление законов жизни природной материи, взаимодействия ее форм у И.Г. Торопова всегда пропущено сквозь этическое осмысление: он понимает естественный мир как воплощение скрытых гармонических связей, уравнивающих начал, понятий безобразного и хаоса в природе для писателя не существует; в

ней все целесообразно организовано. Философски осмысляя природу, писатель пришел к выводу, что всеобъемлющим законом мира является закон согласия, сотрудничества разных форм жизни на планете, в описаниях природы автора содержится мысль о сопричастности человека к целому, к бытию. Чувство природы писателя космично, ему свойственно восприятие природы как органического целого, чувство неразрывной связи природного и человеческого мира, отчасти родственное идее всеединства В. Соловьева, получившее признание в конце XIX – начале XX века. Человек – дитя природы, он вышел из нее и не должен возвышаться над ней, мысль о единстве человека и природы как объективной закономерности находит свое конкретное проявление в следующем: человек и природа – части одного целого – жизни, как человек, так и природа имеют равное право на жизнь. В повести «Тян» передается этот важный философский смысл: *«Ставыс артмõма югыд шондi улын!. Ставсõ бура да мичаа лõсьõдõма тэныд, Мортõй, сõмын бур киясõн, бур сьõлõмõн лок тэ татчõ, нэмõвõйся вõрас, дойдтõг – пазõдтõг босьт... Мед выльысь на петас... Выльысь на быдмас... Аслыд тэныд, и тэнад челядьлы...»* [11, 124]. (Все возникло под солнцем! Все хорошо и ладно создано для тебя, Человек. Только с добрым сердцем, добрыми руками приходи сюда, в вековую парму, и пользуйся, не причиняя зла. Пусть заново взойдет, заново вырастет. Тебе самому и твоим детям...)

Значительное место в повести «Оштõ эн лый кыкысь» И. Торопова отведено образу медведя. Произведение начинается с описания вторжения «железных механизмов» в естественную среду: деревья сбиты тракторами, земля вспахана. Медвежонок стал «устраиваться» в новом лесу, но он не может забыть прежнее место, вспоминает мать-медведицу, берлогу, где они жили. Автор вводит в ткань повествования рассказ о медведе, из которого нам становится известно, что много лет назад люди и животные жили вместе, понимали друг друга. Чувство природы в повести автора

формируется преимущественно в плоскости духовной жизни героев, оно сосредоточено не только на образе земли, леса, но обнимает природу в целом и подчеркнуто связывается с мифическими представлениями о мире – о законах его строения, отраженных в этиологических, космологических мифах. И.Г. Торопова заставила обратиться к мифу философски осмысляемая им историческая ситуация – время разрушения жизненных укладов, трагического разлома устоявшегося мира. Образ медведя имеет мифологическую основу.

Писатель преследовал определенную цель в подобной творческой установке: «он стремился осмыслить природу и человека шире пределов настоящего мгновения, сопоставить современное состояние с некой «вечной» моделью, чтобы понять направленность человеческой истории...» [12, 118]. Повествование в произведении, опираясь на мифологический образ, передает историю расторжения взаимосвязи человеческого общества с природой. В начале произведения природа – мир земной и небесный, животный и растительный изображается автором как гармоничное целое, слаженное единство. Далее рисуется трагический финал этого конфликта: медведь, символизирующий одухотворенность природы, оказывается бессилем перед железными механизмами нового времени. С уходом медведя из леса мифологическая история природы, с которой гармонично был связан патриархальный человеческий мир, поворачивает к своему завершению, и начинается твориться новая история, в которой место медведя занимает человек с топором, являющийся не защитником, а истребителем природы, а патриархальный мир сменяется индустриальным. Таким образом, создается универсальная оппозиция «прошлое / будущее, несущая ответы на философские, социально-нравственные, экологические проблемы, которая читается как время единства с природой / время разлада с ней, время природы / время железа, время гармонии человека и природы / время борьбы человека с природой» [12, 142].

Отказ от традиционных представлений в произведениях И.Г. Торопова изображается как следствие тотального отчуждения человека от природы, а это последнее – как мировая трагедия. Вместо рухнувшей системы ценностей не создается новой, а без этого не может быть равновесия между двумя крупными величинами земной цивилизации – природой и человеком.

Мы можем сделать вывод, что в творчестве коми писателя обнаруживаются тенденции к мифологизации, которые в целом были характерны для младописьменных и молодых литератур 1960-1980-х годов. Вызвано, это думается, стремлением монументализировать традиционное мироощущение, подчеркнуть «неправильность» современного развития (Ю. Шесталов, В. Санги, А. Ким, Ч. Айтматов).

И. Торопов ставит в своих произведениях задачу воспитания человека, поэтому истории о животных, птицах, включенные в ткань повествования, мыслятся как познавательные, поучительные, они формируют эстетический и этический закон природной жизни: трава и деревья, звери и птицы, рыбы и люди – все находятся на своем месте. Это образное воплощение формулы организации природных форм жизни, которая предполагает сорядовую, а не пирамидальную иерархию.

Проблема взаимоотношений человека и природы имеет и собственно экологический аспект, важное место в ней занимает актуальная сегодня идея сохранения многообразия форм природной жизни как условия устойчивости природного мира. В повести «Оштö эн лый кыкысь» И.Г. Торопова развивается одна из постоянных в русской и коми литературе тем – тема гибнущего леса (А.П. Чехов «Дядя Ваня», «Вишневый сад», К.Ф. Жаков «Бегство северных Богов», Л. Леонов «Русский лес»), который изображен как основа жизненного уклада, символ исторической памяти. В повестях «Оштö эн лый кыкысь», «Арся сьыланкыв», «Тян» экологическая тема развивается как тема браконьерства (лесничий Катша Мишка, Степан Федорович, Бисин). Автор создает картину бунта

природы, характерную для экологически ориентированных произведений («Соть» Л. Леонова, например). Подобные картины выводят экологическую проблематику на уровень философского осмысления, чему способствует и язык универсальных символов, характерный для произведений экологической направленности. Положительные герои в произведениях с экологической проблематикой воплощают авторскую попытку гармонизации отношений с природным миром, в творчестве И.Г. Торопова примечательны в этом отношении образы Питирима, Райды, Солдат Ивана, Ёньё, они близки изначально в своем бытии к природному миру.

Писатель ставит вопрос в своем творчестве о сохранении богатств природы, говорит о необходимости разумной, преобразующей деятельности человека на земле, высказывает мысль о родственных связях в бытии всего сущего, о неизбежном равновесии сил: история природы и история человека взаимозависимы. В произведениях И. Торопова развита мотивно-образная система, создающая сквозной образ природы, содержатся развернутые природоописания. Тема природы реализуется в нескольких аспектах: социально-философском, нравственно-этическом, экологическом. Социальная функция природы в произведениях автора первична, выход ее на первый план объясняется спецификой изображаемой действительности – традиционным укладом жизни. Кроме того, писатель своими произведениями формирует природозащитную концепцию, которая имеет просветительский характер. Просветительская цель выражается в создании идеальной человеческой личности, воплощающей «вечные» нормы отношения человека с природой. Идеальные люди – это «герои – хранители и созидатели», люди, ратующие за разумное пользование природой. Природное начало, осознаваемое как условие цельности человека и окружающего мира, в художественном мире автора выступает в качестве своеобразной ценностной шкалы, по которой оцениваются поступки героев. Развивая идеи

всеобщей жизни и разумности как основы мира, писатель показывает, что разрыв человека с природой приводит к неполноценности бытия, к утрате чувства кровного родства всего живого, к разъединению и отчуждению людей. В этом автор видит одну из главных проблем, стоящих перед современной цивилизацией. Позиция писателя во взгляде на окружающую природу

осуществлена на основе философского понимания мира как взаимосвязанных сущностей, диалектически объединенных законом движения. Он не признает возможным автономное, самодостаточное существование отдельной части от целого, поэтому и человек для него является важным, но не отделимым от единой природной жизни элементом.

Литература

1. Микушев А.К. На таежных просторах. М.: Современник, 1986.
2. Гудырева Л.В. Художественное своеобразие прозы И.Г. Торопова. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 2005. 116 с.
3. Микушев А.К. На таежных просторах. М.: Современник, 1986.
4. Там же.
5. Ведерникова О.В. Фольклорные традиции в современной коми прозе // Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Чебоксары, 1995. 22 с.
6. Гудырева Л.В. Художественное своеобразие прозы И.Г. Торопова. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 2005. 116 с.
7. Торопов И.Г. Арся сьыланкыв: Вор-ва йылысь гижодъяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. 168 с.
8. Гудырева Л.В. Художественное своеобразие прозы И.Г. Торопова. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 2005. 116 с.
9. Беляев Г.В. Книгагын да олмын. Статья чукӧр. Сыктывкар: Коми кн. изд - во, 1977. 152 с.
10. Торопов И.Г. Арся сьыланкыв: Вор-ва йылысь гижодъяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. 168 с.
11. Торопов И.Г. Тян: челядлы вистъяс да повесть. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1983. 270 с.
12. Гурленова Л.В. Чувство природы в русской прозе 1920-1930-х годов. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 1998. 179 с.

References

1. Mikushev A.K. Na taezhnyh prostorah. M.: Sovremennik, 1986.
2. Gudyreva L.V. Hudozhestvennoe svoeobrazie prozy I.G.Toropova. Syktyvkar: Syktyvkarskij un-t, 2005. 116 s.
3. Mikushev A.K. Na taezhnyh prostorah. M.: Sovremennik, 1986.
4. Tam zhe.
5. Vedernikova O.V. Fol'klornye tradicii v sovremennoj komi proze // Avtoref. dis. kand. filol. nauk. Cheboksary, 1995. 22 s.
6. Gudyreva L.V. Hudozhestvennoe svoeobrazie prozy I.G.Toropova. Syktyvkar: Syktyvkarskij un-t, 2005. 116 s.
7. Toropov I.G. Arsja s'ylylkyv: Vor-va jylys' gizhod#jas. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo, 1976. 168 s.
8. Gudyreva L.V. Hudozhestvennoe svoeobrazie prozy I.G.Toropova. Syktyvkar: Syktyvkarskij un-t, 2005. 116 s.
9. Beljaev G.V. Knigayn da olmy. Stat'ja chukör. Syktyvkar: Komi kn. izd - vo, 1977. 152 s.
10. Toropov I.G. Arsja s'ylylkyv: Vor-va jylys' gizhod#jas. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo, 1976. 168 s.
11. Toropov I.G. Tjan: cheljad'ly vist#jas da povest'. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo, 1983. 270 s.
12. Gurlenova L.V. Chuvstvo prirody v russkoj proze 1920-1930 - h godov. Syktyvkar: Syktyvkarskij un-t, 1998. 179 s.